

Сбитый с толку, все, что мог сделать ее отец, это утешиться на нее, поэтому она объяснила ему, что именно произошло и что это она, а не Бетти, набросилась на него в той темной маленькой комнате.

- О! Боже мой! Боже! - всё, что сказал ее отец, и Сьюзен испугалась, что он вдруг расстроится и рассердится.

Затем он улыбнулся. - Черт возьми, дорогая, ты чертовски хороший членосос, - сказал он и встал из-за стола.

Сьюзен вздохнула с облегчением и шагнула в протянутые руки отца. Они обнялись, поцеловались, вернулись в хозяйскую спальню и занялись сладкой, восхитительной любовью. Это началось с шестимесячного романа, с самого лучшего секса, который у Сьюзен когда-либо был и будет, пока она не встретила своего мужа.

И вот однажды мать Сьюзен застала их на месте преступления. Она впала в истерику, но, к счастью, не позвонила в полицию. Она велела отцу Сьюзен собрать вещи, убраться и никогда больше не возвращаться и не пытаться связаться ни с ней, ни со Сьюзен.

Это было 25 лет назад, и Сьюзен больше никогда не слышала о своем отце, не знала, где он, не знала, что с ним случилось, но никогда не жалела о том, что шесть месяцев была его любовницей.

* * *

Теперь, когда она вошла в спальню Тома, ее глаза были сосредоточены на твердом члене ее сына. Затем она подняла глаза на его лицо, тускло освещенное лунным светом. Его глаза были закрыты. Она слышала звук его легкого глубокого дыхания, он спал.

"Интересно, проснется ли он, если я сделаю то, о чем думаю", - подумала она, подходя ближе к его кровати, чтобы опуститься на колени. Ее пронзил трепет, похожий на тот, который она испытала, когда впервые сосала член своего отца. Тело Тома было близко к краю кровати, как будто он лежал на животе, а затем перевернулся на спину во сне. Его член был совсем близко. Она могла бы, если бы захотела, если бы собиралась, нежно опереться руками о край его кровати и наклониться, чтобы скользнуть ртом по его прекрасной эрекции.

Во время ее брака было несколько случаев, когда она просыпалась ночью и видела, как член ее мужа вот так встает. Ей удалось отсосать ему так, что он не проснулся, за исключением одного раза, и тот, она была уверена, был потому, что время пробуждения практически подошло.

Боже! Как ей хотелось отсосать член своего сына. Она хотела, чтобы он кончил ей в рот и запомнил это как очень яркий сон, когда проснется утром. Что бы он сделал, если бы она попыталась это сделать, и он проснулся. Она была бы унижена. Она была бы так смущена. Как она могла объяснить ему это? Что она просто была очень возбуждена, а его член выглядел

слишком хорошо в лунном свете, чтобы от него отказаться. Он был молодым человеком. Может быть, только может быть, он не расстроится. Может быть, он подумает, что это нормально, как она думала, что это нормально — быть любовницей своего отца. Кто знал?

О Боже, думала она. Она знала, что собирается это сделать. Трепет, невероятно порочный, но волнующий трепет от сосания члена ее сына был просто невыносим, чтобы сопротивляться теперь, когда она опустилась на колени рядом с его кроватью, и его прекрасный твердый член был прямо у нее перед глазами.

Сьюзен осторожно оперлась руками о край кровати Тома и наклонилась вперед. Она снова взглянула на лицо сына. Его глаза были закрыты. Он определенно все еще спал.

Сьюзен, почти пуская слюни, опустила рот вниз на эрегированный пенис своего сына. Было так тепло. Она чувствовала запах мускуса его гениталий, смешанный с мылом, которым он пользовался, когда принимал душ. С сильно бьющимся сердцем и стрелами возбуждения, летящими от живота к киске, Сьюзен начала нежно, медленно сосать член Тома.

Она почувствовала, как он дернулся. Ее сердце пропустило удар. Она остановилась. Ничего больше. Она продолжает сосать, спускаясь немного ниже по его члену, посасывая твердыми, плавными движениями. Сьюзен прислушивается к изменению дыхания, к любому легкому движению ее сына. Она продолжала сосать, наслаждаясь острыми ощущениями твердого члена своего сына, когда ее нежно посасывающий рот скользил вверх и вниз по нему.

Это не заняло много времени. Может быть, он уже мечтал о сексе, о том, чтобы сделать минет. Вероятно, именно поэтому его член уже был возбужден. Дыхание ее сына участилось, усилилось, но не более того. А затем первый поток его вкусной, тяжелой спермы выстрелил ей в рот. Он застонал. Она смотрела вправо, чтобы видеть его лицо. Его глаза все еще были закрыты.

Сьюзен сама была близка к оргазму от осознания того, что пробралась в спальню сына, пока он спал, и отсосала ему. Это было потрясающе.

Его член выстрелил своим мужским кремом шесть, семь, восемь раз, и Сьюзен с любовью, охотно, проглотила все это. А потом он закончил. Она услышала, как он вздохнул, но его глаза все еще были закрыты. Его член начал размягчаться. Сьюзен высосала последние капли спермы, сочащейся с кончика члена ее сына, а затем осторожно и тихо встала и вышла из его комнаты.

Она поспешила в свою спальню, сорвала с себя одежду и бросилась на кровать. Она мастурбировала, почти неистово, заново переживая то, что только что сделала со своим младшим сыном. И когда она кончила, что тоже не заняло много времени, это было удивительно интенсивно, но она изо всех сил старалась не шуметь.

* * *

Когда мать вышла из его комнаты, Том открыл глаза. Он был в шоке. Он был совершенно и невероятно поражен тем, что только что произошло. Он думал о своей матери время от времени, поглаживая свой член, представляя инцест сцены и все сопутствующее. Не серьезно, но в каком-то фантастическом смысле, когда можно заставить все работать так, как ты хочешь, и в этой фантазии его мать определенно хотела его трахнуть.

Она была привлекательной женщиной с очень красивым лицом и очень стройным, упругим и подтянутым телом. Она отлично смотрелась в бикини, коротких юбках или обтягивающих джинсах. Он был молодым человеком с бушующими гормонами и открытым воображением. Кроме того, он, как и большинство современных молодых мужчин и женщин, искал в Интернете порно. Он видел поддельное порно с инцестом и, предположительно, настоящее порно с инцестом. У него не было никакого чувства отвращения к траху со своей матерью, которое, как он знал, должно было быть естественной реакцией, но которое, как он предполагал, почему-то не относилось к нему.

Итак, он гладил свой член, когда услышал, как его мать вернулась домой и пошла по коридору. Он отпустил свой член и притворился спящим, надеясь, что его мать заглянет и увидит его эрегированный пенис. Почему? Он не знал. Он действительно не думал, что его мать будет счастлива или взволнована, увидев его твердый член. Просто мысль о том, что она увидит его эрекцию, ну, в общем, возбуждала его очень непослушным, но безобидным способом.

Том никогда не ожидал, что она войдет в его комнату, опустится на колени рядом с его кроватью и будет сосать его член. Ему было очень трудно притворяться спящим, но каким-то образом ему это удалось. А потом, Боже мой, она сосала до конца, взяла всё в рот и проглотила это без колебаний, как будто именно для этого она и пришла в его спальню в первую очередь. Ну, может быть, так оно и было. Может быть, его мать была такой же извращенкой, как и он сам. Ну и ну! Очевидно, так и должно было быть.

Это невероятно. И дальше, это не будет просто один секретный минетик посреди ночи, если он сможет правильно развить ситуацию. Он скажет ей что-нибудь завтра, что-нибудь не слишком прямое, просто чтобы дать ей понять, что он не спал, когда она сосала его член. Ему придется подумать об этом. А сейчас у него было еще кое-что, что он должен был сделать.

Том начал фантазировать о своей матери по-настоящему. Он взял свой член, все еще влажный от ее слюны, и начал драть. Он быстро стал твердым. Он думал о том, чтобы взять голову своей матери в руки и трахнуть ее в рот, облизать ее киску и заставить кончить, о том, чтобы трахнуть ее киску, засунуть член во влагалище матери, влагалище, через которое он родился, и трахнуть ее, и, да, трахнуть ее в задницу тоже, если ей это понравится.

Том снова возбудился и полностью погрузился в свои фантазии. Прошло всего несколько минут, и он уже снова кончал, представляя, что трахает свою мать в ее тугую маленькую попку и выливает в нее большую порцию спермы к их обоюдному удовольствию и удовлетворению.